

Цинь Вэнь никак не мог взять в толк — уму было непостижимо, — зачем его супруг притащился в подобное место. Опасаясь, что Гуань Цзиньяо может его узнать, он резко развернулся, намереваясь скрыться в тени, но дорогу ему преградил Хэй Фэн.

— Ты чего? — шепотом спросил напарник. — Куда собрался?

Цинь Вэнь вовремя спохватился: сейчас он выглядел как типичный парень из Наньчжоу — грубоватый, загорелый, ни капли не похожий на того безупречного господина в строгом костюме, коим был прежде. Тем не менее тревога не отпускала.

— Черт, — процедил мужчина сквозь зубы. — Жена здесь.

Хэй Фэн недоуменно вскинул бровь:

— Жена? Которая из?

— А у меня их много? — огрызнулся бывший глава корпорации. — Гуань Цзиньяо. Я только что видел Гуань Цзиньяо.

Его собеседник смерил его скептическим взглядом:

— Да ладно. С чего бы ему сюда приходить?

Впрочем, секунду спустя он сам же себя и поправил. В конце концов, богатые вдовушки — народ тоскливый. Вполне можно понять их желание развеять одиночество в компании симпатичного юноши за приличные деньги.

Цинь Вэнь, судя по всему, пришел к тому же выводу. Его лицо вмиг приобрело землистый оттенок.

— Погоди... Он же не за этим сюда пришел? Неужели он хочет...

Хэй Фэн лишь усмехнулся.

«Хочет» — это еще слабо сказано.

Судя по всему, Гуань Цзиньяо жаждал острых ощущений. Распорядитель, встречавший его, повел гостей напрямиком в павильон Фэнси, где должна была состояться «Вечеринка Первого облака».

В распоряжении этой «невестушки» теперь находились все капиталы семьи Цинь. Если на что-то действительно крупное денег могло и не хватить, то уж право первой ночи он точно был способен выкупить. Говорили, что лот уйдет максимум за двадцать миллионов — для человека, ищущего азарта, сумма вполне подъемная.

Хэй Фэн посмотрел на друга, а затем, подхватив пустую пластиковую чашку из-под лапши зеленого цвета, шутливо водрузил ее тому на голову, словно зеленую шляпу — символ рогоносца.

Цинь Вэнь раздраженно сбросил чашку.

— Он же ничего не смыслит в таких делах! Лезут куда ни попадя, не понимая, что это за притон. Стоит ему случайно впутаться в дела «Линии L», и его сожрут с потрохами, даже косточек не оставят. И посмотри только, как он вырядился — вылитый павлин! Зачем? Если его заприметит эта баба, Юй Мэй, быть беде.

Напарник хмыкнул, качая головой:

— И когда это ты стал так о нем петься? Раньше за тобой подобного не водилось.

Мужчина и сам не знал ответа. Раньше одно лишь приторное выражение лица супруга вызывало у него стойкое отторжение. Он признавал, что Цзиньяо красив — иначе бы и не женился на нем, — а потому при встрече с Чу Фэнси остался совершенно равнодушен. Как говорится, «испытав величие океана, не разменяешься на лужу»: после такой красоты остальные казались серыми и заурядными.

Но, как и судачили в свете, прежде за этой красотой не скрывалось ровным счетом ничего. Цзиньяо мог ляпнуть глупость на важных переговорах, и его стыдно было вывести в приличное общество. Цинь Вэнь не то чтобы презирал его, но и любить там было не за что.

Однако после «смерти» мужа Гуань Цзиньяо словно открыл в себе скрытые резервы. Его безумные выходки и хитроумные схемы следовали одна за другой. Мужчина поймал себя на мысли, что в нем проснулась какая-то странная тяга к самоистязанию: почему его вдруг заинтересовал именно такой образ супруга?

Причины были неясны, но одно он знал твердо: если ты начинаешь проявлять к кому-то подобный интерес — ты пропал.

— Я просто несу ответственность за его жизнь! — упрямо отрезал он, отказываясь признавать очевидное.

Хэй Фэн промолчал, хотя и подумал, что раньше никакой «ответственности» тот не проявлял. Впрочем, он видел в этом добрый знак. Если друг снова влюбится в свою «невестушку»,

возможно, он наконец остепенится. В тридцать девять лет пора бы перестать быть одиноким странником.

— Ладно, — согласился собеседник. — И что ты предлагаешь?

— Проследи за ним, — распорядился Цинь Вэнь. — Выясни, в чью комнату он отправится.

Его напарник кивнул.

— Пару недель назад он упоминал, что собирается в отпуск в провинцию Нань, — в голосе мужчины снова прорезались подозрительные нотки. — Но я и представить не мог, что его занесет в «Ночную розу». Цинь Чжэнь тоже с ним? Мы так погрязли в этой работе под прикрытием, что я совсем потерял сына из виду.

— Раз так беспокоишься о сыне, почему бы не навестить его?

— Я открыл на его имя трастовый фонд, — ответил Цинь Вэнь. — К восемнадцатилетию он получит миллиард — это будет мой подарок на совершеннолетие. Но ты же знаешь, я не умею воспитывать детей. Со мной ему будет хуже, чем с Гуань Цзиньяо.

Жизнь подтверждала его правоту: судя по всему, сейчас малышу жилось вполне неплохо. Цинь Вэнь уже начал понимать, что супруг вовсе не был плохим родителем — просто по какой-то причине раньше он не желал этим заниматься.

Хэй Фэн не стал спорить и лишь махнул рукой:

— Пойдем, глянем, что там происходит.

Как охранники «Ночной розы», они могли перемещаться по клубу почти беспрепятственно. Несмотря на строгие меры безопасности из-за важной вечеринки, они благополучно проскользнули в зал. От представшего зрелища у обоих едва не зарябило в глазах.

— А у Юй Мэй вкус имеется, — вполголоса заметил Хэй Фэн. — Атмосферу она создать умеет.

Каждому гостю на входе вручали складной веер — якобы памятный подарок стоимостью восемьсот семьдесят восемь юаней. При цене входного билета в восемь тысяч восемьсот семьдесят восемь всучить копеечную безделушку — вот это бизнес.

Обойдя зал, они наконец заметили Гуань Цзиньяо в VIP-ложе на втором этаже. Его напарник тут же приметил и спутника — того самого симпатичного юношу в инвалидном кресле.

«Надо же, какие близкие отношения, раз они вместе приехали в Нань»

— подумал Хэй Фэн.

Он смотрел на Сюань Ичжи издалека, и в нем боролись противоречивые чувства: хотелось подойти и заговорить, но при виде мягкой, открытой улыбки незнакомца на душе становилось холодно. Сяо Сюань был «ледяным красавцем», немногословным и суровым, а от этого мужчины веяло спокойствием и нежностью.

Почему же он кажется таким знакомым? Почему взгляд так и тянется к нему? Напарник Цинь Вэнь отвернулся, коря себя за бестактность.

Тем временем тот не сводил глаз с Гуань Цзиньяо.

— Твою мать, — прошипел он. — У него с этим типом даже серьги парные.

Хэй Фэн присмотрелся — и впрямь, украшения были в одном стиле.

— При моей жизни он даже уши колоть не решался, — продолжал язвить Цинь Вэнь, — а едва я помер, тут же проколол, да еще и нацепил парные серьги с каким-то хлыщом. У него же вроде был «тот самый» бывший, в которого он безумно влюблен? И что теперь? Бывший забыт, нашел себе смазливую альфонса?

Его собеседник посмотрел на друга с выражением глубочайшего страдания на лице:

— Хватит давать людям дурацкие прозвища. Парень просто выглядит... — он замялся, подбирая слово, — утонченно.

Цинь Вэнь не успел ответить: торжество вступало в активную фазу. Свет погас, зажглись бумажные фонарики, создавая полную иллюзию погружения в глубокую древность. На сцену высыпали юноши и девушки в старинных нарядах — началось представление.

Гуань Цзиньяо, явно под впечатлением, то и дело дергал Сюань Ичжи за руку:

— Смотри, какой размах! Видимо, у этого клуба денег немерено, раз они закатили такое шоу.

Ичжи вежливо кивал, хотя вся эта мишура его мало трогала. В какой-то момент он наклонился к другу:

— Я отойду в уборную.

Цзиньяо порывался встать:

— Давай я тебя сопровожу.

Сюань Ичжи покачал головой:

— Не стоит, я справлюсь сам, мне не привыкать. Туалет в конце коридора, это совсем рядом.

Оставив друга наслаждаться программой, Ичжи уехал. В ложу подали фрукты и чай, а следом официант вручил Гуань Цзиньяо меню. Тот открыл его и едва не поперхнулся — цены были просто заоблачные. Обычный человек за месяц зарабатывал меньше, чем стоила самая дешевая закуска в этом заведении.

Однако сегодня Цзиньяо играл роль вдовы-миллиардерши, а потому, не дрогнув, заказал деликатесов на десять тысяч. Официант, получив щедрые чаевые, удалился с сияющей миной.

Вскоре на столе, помимо сладостей, появился очередной буклет. Внешне он напоминал тот, что Цзиньяо видел в самолете, но содержание изменилось: теперь вместо рисунков были фотографии.

Снимок Чу Фэнси был безупречен. Даже Цзиньяо, привыкший к красивым лицам, признал, что в этом юноше есть особое очарование. В его облике сочетались женское изящество и мужская сила, создавая образ, который мог привлечь любого.

«Грамотный маркетинг, — подумал Цзиньяо. — Никаких ограничений, бизнес должен охватывать все ниши»

На сегодняшнем аукционе Чу Фэнси мог выступить в любой роли — и «актива», и «пассива». Цзиньяо стало любопытно, и он решил поучаствовать в торгах ради забавы, не собираясь, впрочем, доводить дело до покупки. Двадцать миллионов можно потратить с куда большей пользой, чем на одну сомнительную ночь. Он откусил кусочек приторно-сладкого цуката и с гримасой отвращения вернул его на тарелку.

Тем временем на круглой сцене внизу ведущий вовсю расхваливал Чу Фэнси, называя его «красавцем, рождающимся раз в тысячелетие» и «небожителем, сошедшим с древних свитков». Копирайтеры в этом клубе явно ели свой хлеб не зря.

В ложу вернулся Сюань Ичжи. Цзиньяо тут же заметил перемену в его лице: на нем читались напряжение и крайняя осторожность, за которыми крылась какая-то скрытая угроза.

— Что случилось? — шепотом спросил Цзиньяо.

Ичжи сделал глоток чая и лишь после долгой паузы заговорил:

— Кажется, я встретил старого знакомого.

***

Минутой ранее Сюань Ичжи находился в специальной кабине для инвалидов. Обычно туда никто не заглядывал, используя помещение как склад инвентаря, но Ичжи нуждался именно в нем.

Когда он уже собирался выходить, дверь в уборную открылась. Незнакомый вошел и методично проверил все кабинки, кроме той, где был Ичжи. Интуиция подсказала Сюаню затаиться. И не зря — вскоре послышались голоса.

— Тот человек уже прибыл?

— Да. Сегодня мы выкупим первую ночь этого мальчишки и преподнесем ему в подарок.

— Пф, а денег-то хватит? Меньше чем за двадцать миллионов его не отдадут.

— С деньгами проблем нет. Ты лучше скажи, он товар-то привез в нужном объеме?

— Не сомневайся. Были бы деньги, а товара хватит на всех.

— Смотри, это только задаток, основные дела впереди.

— Договорились. Встретимся для сделки в покоях этого Чу Фэнси. Пусть наш гость развлечется, а потом подбросим парню «коечего», чтобы поспал подольше.

Раздался гнусный смешок, и сообщники покинули помещение.

Сюань Ичжи успел разглядеть лицо одного из них через щель в двери. Перед ухом на левой щеке тянулся глубокий X-образный шрам, вздувшийся из-за склонности кожи к келоидным рубцам.

Ичжи знал этого человека. Десять лет назад именно он конвоировал его в новую тюрьму. Он помнил и его кличку — Хай Цзяо.

Стало ясно: здесь планируется крупная сделка, и местом встречи выбрана комната Чу Фэнси. Ичжи резко схватил Гуань Цзиньяо за руку.

— А-Яо, мне нужна твоя помощь. Одолжи мне двадцать миллионов... Я хочу выкупить первую ночь Чу Фэнси! Клянусь, я верну всё до копейки в течение двух недель.

Глаза Гуань Цзиньяо азартно блеснули.

— О? Неужели ты наконец созрел? О каких долгах речь! Я сам его тебе куплю!

<http://bllate.org/book/15817/1439958>